

Наш Феликс вернулся в лес

СПАСЕННУЮ ХИЩНУЮ ПТИЦУ ВЫХОДИЛИ И ВЫПУСТИЛИ НА ВОЛЮ

Читатели наверняка помнят историю о спасении дикой хищной птицы, волею судьбы оказавшейся в сквере на улице Красного Курсанта (см. номер «ВП» за 22 августа — «Пострадавший орел оказался соколом»). В спасении птицы приняли участие местные жители и корреспондент «ВП», случайно оказавшаяся на месте происшествия. Сегодня — продолжение истории.

НАПОМНИМ, что произошло в тот августовский день. Птицу с поврежденным крылом (как потом выяснилось, молодого самца-осою, это отряд соколиных) чуть не заклевали вороны, собравшиеся в огромном количестве в упомянутом сквере. Вполне возможно, что птица охотилась за вороненком, вот взрослые птицы и горели желанием отомстить.

Заинтересовать судьбой «нашего» сокола соответствующие инстанции нам не удалось. Что делать с птицей, которой грозила смерть, мы не представляли. Но откликнулся благотворительный фонд «Верность», помогающий животным. Его директор Татьяна Титова лично приехала на улицу Красного Курсанта и забрала пострадавшего осою. Местное население, кстати, сразу назвало птицу Феликсом — по имени мужчины, который не побоялся поймать хищника хоть и с поврежденным крылом, но имеющего внушительные когти и клюв.

Феликса отвезли в ветеринарную клинику, сделали все полагающиеся анализы, рентген. У птицы оказались обломаны лишь два маховых пера (но даже это существенно для хищника). Недостающие перья ей надставили (по специальной технологии прикрепили похожие перья от другой птицы, живущей в питомнике и потерявшей перышки во время линьки). Как пояснили орнитологи, со временем у Феликса вырастут свои новые перья и чужие просто отпадут.

На данный момент Феликс уже выпущен в лес. Он смог вернуться в дикую природу. Состоянию его здоровья ничто не угрожает.

Мы навестили упомянутый приют для животных. Скажем сразу: приют находится за городом. Но вот точный адрес и

Аист попал в питомник с перебитым крылом.

схему проезда мы не указываем. Потому что специалисты фонда «Верность» сразу предупреждают: они занимаются судьбой только диких животных, а также крупных собак (азиатские, кавказские овчарки и прочие). С кошками, некрупными собаками — это не к ним.

Открылся приют в 2009 году, и его открытие — заслуга Татьяны Титовой.

— В детстве я пыталась приносить в дом животных, подобранных на улице. Но моя деятельность не встретила отклика у родственников. И тогда я решила: вырасту — и открою собственный приют, — пояснила Татьяна Николаевна.

До приюта на этой территории распо-

У Татьяны Титовой все собаки становятся ручными.

лагалась так называемая притравочная станция. Здесь молодых собак обучали навыкам охоты. «В наследство» от той станции приюту досталось несколько зверей. В том числе и медведица Глаша, которой сейчас 8 лет. А принесли ее сюда медвежонком — мать убили охотники.

Глаша выглядит как большое плюшевое радушие. Но все-таки подходить близко к клетке нельзя. Лапы у медведицы мощные, когти — огромные. К клетке примыкает пристройка. В ней Глаша залегает в зимнюю спячку. Получается как в берлоге.

Лучше не трепать и лис. Потому что хоть и небольшие, но тяпнуть могут. Не дают трепать и песца (его нашли возле шоссе), и енотовидную собаку.

Зато можно сколь угодно трепать вол-

**Сайт благотворительного фонда «Верность» www.vernost.org
Телефон горячей линии — 645-90-10. По этому телефону можно договориться о проведении бесплатной экскурсии.**

ка по кличке Ярик. У Ярика трагическое прошлое. Его нашли умирающим, истощенным, сидящим на цепи в пригороде. Одного глаза и части черепа не было, в теле — дробь. Скорее всего кто-то взял его из леса волчонком, а когда зверь подрос, то оказался не нужен. В Ярика стреляли и оставили умирать — беспомощного, на цепи. Долгое время специалисты фонда «Верность» и ветврачи боролись за жизнь волка. Выходили. Стоит ли говорить, что Ярик за время лечения привязался к своим спасителям?

Подходим к птичнику. Нужно сказать, что птиц граждане подбирают много и разных. Есть здесь и совы — большие и маленькие, и отряд соколиных, и галки, и вороны, и голуби.

По маленькому утепленному вольеру гуляет грустный аист с перебитым крылом. Оживает, когда к нему подходят дети. Начинает общаться.

Как бы уже не в приюте, а на воле вольной должна жить поправившаяся ворона по кличке Кочерга. Но она постоянно прилетает сюда «погостить». И чтоб погладили, и чтобы угостили.

Еще в приюте живут около четырех десятков собак. Подавляющему большинству из них очень нужны хозяева. Не отдают только смешную дворнягу по кличке Жулик. Жулик попал сюда еще щенком и вырос в будке большого грозного пса, который стал для него «папой». Не отдадут и Радугу — помесь собаки и горного волка. Радугу привезли в приют из Пятигорска. История типичная: кто-то взял щенком, а когда псина подросла и стала таскать соседских кур, встал вопрос об отстреле...

Сотрудники фонда ведут активную работу по устройству собак. Ежегодно удается пристроить примерно 150 четвероногих.

Глаша выглядит как большое плюшевое радушие.